

Тов. А. К. Воронскому

Дорогой Александр Константинович.

Когда я соглашался редактировать «Новый мир», вы помните, я беседовал с вами на этот счет. Меньше всего мне хотелось создавать такое положение, при котором «Новый мир» мог бы оказаться конкурентом «Красной нови». Я ведь согласился взять «Новый мир» во имя интересов литературы. Общие задачи, за которые мы с вами боролись вместе истекшие пять лет, диктовали нам, казалось бы, некоторую общую линию. И я говорил с вами о согласованности издания этих журналов. Я даже, помнится, предлагал вам принять участие в редактировании «Нового мира». В разговорах со мной вы не высказывали опасений по поводу возможной между нами конкуренции.

Но вот две книжки «Нового мира» успели уже ВЫЙТИ. С огромным трудом мне приходится преодолевать то отрицательное отношение к журналу, которое создалось у писателей в прошлом году. Вы знаете, как трудно получить хороший материал. Трудность эта усугублялась для меня тем, что «Новый мир» в прошлом году не сумел внушить к себе никакого уважения. Кое-что мне удалось сделать. Но вот, в самые последние дни я неожиданно узнал о резко враждебном отношении, занятом вами по отношению к журналу. Враждебность эта дошла до того, что, как мне передавали, вы, попросту, Казину запретили дать свои стихи «Новому миру»¹. То же самое говорит про ваши дружеские советы целый ряд писателей. Меня это и огорчает и удивляет. Меньше всего я мог предполагать, что вы, так любящий литературу и так много сделавший для ее развития, что вы способны стать на узкую точку зрения конкурента, препятствующего развитию журнала, который ставит себе те же задачи, что и вы.

Я пишу это откровенно, потому, что слишком вас уважаю, чтобы кривить душой. Я, с своей стороны, боролся против всякой возможности каким-нибудь вредным образом повлиять на развитие «Красной нови». Я ведь люблю «Красную новью». Не так давно два видных писателя предлагали мне условия сотрудничества, которые монополизировали бы их произведения для «Нового мира». Я отказался от этих условий, для меня крайне благоприятных, именно потому, что не хотел лишиться вас возможности иметь от этих писателей произведения, которые до последнего времени появлялись, главным образом, в вашем журнале. Я пишу вам, не будучи уверенным в том, что слухи, переданные мне (о них громко говорят в литературной среде), соответствуют действительности. Мне это не совсем понятно потому, что точка зрения ваша как редактора, литератора и коммуниста, сознающего всю бедность нашей журналистики, не может же походить на точку зрения собственника, ведущего борьбу нелитературными приемами.

Не сердитесь на меня, милый Александр Константинович, за некоторую, быть может, резкость этого письма, но повторяю, что я слишком вас ценю для того, чтобы быть с вами неискренним. Я очень хотел бы, чтобы слухи эти оказались неверными, ложными и чтобы мы с вами и в дальнейшем продолжали бы столь же дружно вести литературную работу, как это делали истекшие пять лет².

«<13>» марта 1926 г.

ЦГАЛИ, ф. 1328, оп. 3, ед. хр. 109, л. 1—1 об. Машинописная копия (без подписи и даты). На л. 1 помета: «Отправл. 13. III. 26».

Вячеслав Павлович *Полонский* (наст. фамилия Гусин; 1886—1932) — критик и историк, редактор журналов «Печать и революция» (1921 — 1929), «Красная нива» (1926-1930) и «Новый мир» (1926—1931).

¹ Василий Васильевич *Казин* (1898—1981) в то время заведовал отделом поэзии в *КН*. Его стихи часто появлялись в этом журнале.

² В дальнейшем взаимоотношения между автором письма и его адресатом были полностью восстановлены. На страницах «Нового мира» Воронский опубликовал такие важные для него произведения, как «Заметки о художественном творчестве» (1927, № 8 и 9), вторую и третью части автобиографической повести «За живой и мертвой водой» (1928, № 9—12; 1929, № 1).